

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1991-2000 гг.)

А.Е.Бижанова

Егемендік жылдары Қазақстан мемлекеті дүниенің алпауыт елдерімен бірсаытылы қарым-қатынас жасамақта. Қазақстанның көпвекторлы сыртқы саясаты Орталық Азияда бірқалыпты тыныштықты сақтап тұр. Қазақстанның сыртқы саясатында Америка Құрама Штаттарымен қарым-қатынастардың дамуы алдыңғы қатарларда тұрады.

For years, independence Kazakhstan onward develops the relations with leading world countries. The Policy manyvectors and maintenances of the balance interest leading having kept is a base foreign policy course Kazakhstan and promotes the regional stability in Central Asia.

One of the the most priority directions in external politician Kazakhstan is a development of the relations with United Staff of the America.

Американская внешняя политика была основательно готова к казахстанской независимости. То, что произошло после распада СССР в 1991 г., служит этому подтверждением. Развитие казахстанско-американских отношений было очень динамичным, и анализ этого процесса говорит о том, что лидером этого процесса был Вашингтон. Еще до официального упразднения СССР между Алма-Атой и Вашингтоном сложилась традиция негласных консультаций. В соответствии с этой практикой 17 января 1992 г. Н.Назарбаев принял посла США в СНГ Р.Страуса. Следствием этих переговоров стал визит в Алма-Ату делегации американского Госдепа во главе с первым заместителем государственного секретаря Р.Бартоломью. Главной темой этих и предыдущих переговоров были вопросы безопасности и контроля над вооружениями. 30 января 1992 г. казахстанско-американские консультации возобновились в Москве между личным представителем Н.Назарбаева К.Саудабаевым и заместителем госсекретаря США Т.Найлсом/1/.

3 февраля 1992 г. с открытием Посольства США в Алма-Ате начался новый этап в казахстанско-американских отношениях, базирующийся на постоянном американском присутствии в Казахстане. В марте–апреле 1992 г. основной целью казахстанско-американских консультаций была подготовка первого визита Н.Назарбаева в США. 14 апреля 1992 г. президент Дж. Буш пригласил президента Н.Назарбаева с официальным визитом в США. Естественно, что главной темой предстоящих переговоров двух лидеров должна была стать проблема выполнения Казахстаном его части обязательств по Договору СНВ-1. Но 27 апреля 1992 г. казахстанская сторона сделала неожиданный ход. Н.Назарбаев в своем интервью американской газете “Крисчен Сайенс Монитор” призвал Соединенные Штаты временно рассматривать Казахстан в качестве ядерного государства, вставшего на путь разоружения. По-видимому, это была попытка укрепить позиции Казахстана в предстоящем диалоге с США.

Американская сторона усилила свое давление на Назарбаева в ходе его визита в Америку с 17 по 23 мая 1992 г. Уже 18 мая Н.Назарбаев во время встречи с госсекретарем Дж. Бейкером подтвердил обязательство Казахстана присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). 19 мая 1992 г. состоялась первая встреча президентов США и Казахстана. Российская пресса иронически прокомментировала эту встречу, сравнив казахстанского президента со

стоящим на вытяжку учеником перед строгим учителем. Следует отметить, что проблема ядерной безопасности не была единственной в ходе визита президента Казахстана. Он подписал также договор о создании совместного с компанией “Шеврон” предприятия “Тенгизшевройл”, крупнейшем казахстанско-американском экономическом проекте.

В целом результаты этого визита были успешны для США. Они укладывались в американскую стратегию быстрейшего выполнения Казахстаном и другими постсоветскими ядерными республиками Договора СНВ-1, что было главной задачей американской политики на этом этапе. В июне 1992 г. новые контакты и визиты американских политиков Э.М.Иффэта, заместителя директора по международным делам Агентства по инспекции на местах, и Л.Либби, начальника секретариата по стратегическим вопросам Министерства обороны, преследовали главную цель – ускорение реализации СНВ-1 в Казахстане. Визиты и контакты с другими американскими политическими деятелями, не связанные с ядерной проблемой, преследовали цель вовлечь Казахстан в сферу глобальных интересов США: вице-президент компании “Дженерал Моторз” Г.Дейонкез, заместитель директора ЮСАИД Л.Крендалл, сенатор А.Кренстон, бывший посол в СССР Д.Мэтлок, бывший президент США Дж.Картер (13 ноября 1992 г). Н.Назарбаев еще раз посетил США в октябре 1992 г. для участия в 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где впервые изложил видение Казахстаном проблем мировой политики и место республики в мировом сообществе. И наконец, последним аккордом в 1992 г. стал визит в Алма-Ату сенаторов С.Нанна и Р.Лугара, которых 20 ноября принял президент Назарбаев. Это было прелюдией к подключению Казахстана к Программе по совместным усилиям по сокращению ядерной угрозы (Программа Нанна-Лугара).

Можно охарактеризовать результаты 1992 г. как очень успешные для американской политики. Вашингтон сумел запустить механизм выполнения Казахстаном Договора СНВ-1, удачно используя политические, дипломатические, экономические и пропагандистские методы (слухи о продаже ядерных боеголовок Ирану как средство прессинга). После своего визита в Вашингтон Н.Назарбаев заявил, что “его поездка вызывает надежды”. Эту фразу можно расшифровать в таком контексте, что президент Казахстана получил обещание американской стороны на благоприятное отношение в случае выполнения Алма-Атой своих обязательств по СНВ-1. Однако никто не знал, насколько далеко зашел Вашингтон в своих обещаниях и насколько далеко казахстанский президент – в своих надеждах.

В 1993 г. казахстанско-американские отношения развивались менее динамично, чем в предыдущем году. США попытались закрепить свой успех путем реализации различных соглашений с Казахстаном в сфере торговли (май 1992), капиталовложений (май 1992), деятельности Корпуса мира (декабрь 1992), подготовки соглашений по сотрудничеству в области науки и техники, правовой помощи и правовых отношений, в области защиты окружающей среды и природных ресурсов, по неправительственным организациям и ряду других.

Единственным крупным событием в первой половине 1993 г. был визит в Казахстан посла С.Тэлботта, в ходе которого были подтверждены взаимные обязательства, особенно в области разоружения. Но в конце 1993 г. отношения в этой области получили новый импульс. Они были связаны с подготовкой в сентябре 1993 г. Рамочного соглашения по демонтажу шахтно-пусковых установок для

межконтинентальных баллистических ракет (ШПУ МБР), визитом госсекретаря У.Кристофера 23–24 октября в Алма-Ату и подписанием во время визита вице-президента А.Гора в Казахстан 14 декабря 1993 г. Рамочного соглашения. Днем раньше, 13 декабря 1993 г., казахстанский парламент (Верховный Совет) на своем последнем заседании в присутствии А.Гора и Н.Назарбаева ратифицировал ДНЯО. Существует мнение, что вся история с ратификацией договора напоминала хорошо организованный спектакль, поставленный специально для американского вице-президента, поскольку ратификация была последним актом этого Верховного Совета. Тем не менее, Казахстан выполнил то, чего от него добивались Соединенные Штаты, и правила игры были соблюдены.

В последующие месяцы отношения между США и Республикой Казахстан развивались достаточно динамично. Главным событием зимы 1994 г. был второй визит в Вашингтон президента Н.Назарбаева с 13 по 19 февраля 1994 г. Результатом этого визита стало подписание базового документа – Хартии о демократическом партнерстве между Республикой Казахстан и Соединенными Штатами Америки (14 февраля 1994). По мнению двух президентов, этот документ должен лечь в основу двусторонних отношений на многие годы вперед. Американская сторона считала, что Хартия будет способствовать демократическим процессам в Казахстане и станет примером для всей Центральной Азии. Алматы рассматривал Хартию как основу для своих “особых” отношений с Вашингтоном, своего рода гарантию безопасности со стороны последней супердержавы. В ходе этого визита казахстанский президент прочитал лекцию в Колумбийском университете, где вновь сформулировал основные проблемы внешней политики, безопасности и развития Казахстана /2/. В то же время эта встреча имела цель пробудить интерес к Казахстану в деловом и интеллектуальном мире Америки.

Однако такой документ, как Хартия о демократическом партнерстве, был слишком абстрактным для прагматичной американской политики, она нуждалась в конкретных соглашениях, которые ускорили бы в Казахстане процесс разоружения и конверсии. Такие документы были подписаны во время визита министра обороны США У.Перри в марте 1994 г. Это были “Соглашение о конверсии казахстанской оборонной промышленности” и “Соглашение о межправительственной прямой связи между Министерством обороны РК и Министерством обороны США”. Тогда же была достигнута договоренность о выделении 15 млн. долл. из фонда Нанна-Лугара на конверсию в Казахстане.

В ноябре 1994 г. начал функционировать Американо-казахстанский совместный комитет, который был создан специально для реализации Хартии о демократическом партнерстве. Комитет охватывал пять направлений: деловое развитие, оборонное сотрудничество, конверсия, наука и технология, экология. Таким образом, в структуре комитета отразилась вся суть отношений двух стран на начальном этапе. Безусловно, самой приоритетной была сфера разоружения, безопасности и конверсии. Хотя Казахстан, вероятно, предпочел бы на первое место поставить проблемы собственной экономики и американских инвестиций. Но правила игры диктовались из Вашингтона.

И это, наверное, будет главным выводом из краткого обзора казахстанско-американских отношений в 1991–1994 гг. США сумели извлечь максимум дивидендов из своего более чем выгодного положения и фактически достигли всех поставленных целей, главными из которых были снижение ядерной угрозы,

выполнение условий Договора СНВ-1 и Лиссабонского протокола, денуклеаризация Казахстана. С другой стороны, лидеры Казахстана приняли американские правила игры, сделав вид, что они отвечают взаимным интересам и укрепляют позиции молодого государства на мировой арене. Но рано или поздно объективные требования внутреннего развития Казахстана, проблемы его реальной безопасности и тревожная неопределенность в отношении будущего республики должны были отразиться на политике Казахстана и его отношениях с Соединенными Штатами. “Медовый месяц” в казахстанско-американских отношениях подходил к концу. Причину этого невозможно понять, не вникнув в суть внутренних проблем Казахстана, его геополитического положения и состояния его безопасности на военно-стратегическом, экономическом внутрисоциальном и этническом уровне.

Кардинальный вопрос осуществления программы Нанна-Лугара в Казахстане – это ее финансовая часть. Ни широкая общественность, ни специалисты не имеют достаточно ясного представления обо всей системе финансирования процесса разоружения и конверсии в Казахстане и о месте средств в этой системе, выделенных за счет Фонда Нанна-Лугара. Действительно, вся совокупная информация за 1994-1995 годы дает разные возможности для ее понимания, а порой содержит противоречивые сведения. Этому способствует постоянно менявшаяся политика американской стороны, когда судьба этой важной программы зависит от развития ситуации в конгрессе. Обращение к цифровым выкладкам также не всегда дает ясное представление о ходе выполнения программы. Так, изначально обещанная Казахстану сумма, выделяемая на разоружение согласно СНВ-1, оценивалась от 70 млн. долларов до 150 млн. долларов. Российские эксперты называли сумму 99 млн. 960 тыс. долларов, из них на учет и контроль над ядерными материалами – 5 млн. долларов /3/. Помимо этой основной суммы помощь республике в целях предотвращения утечки ядерных технологий будет осуществляться по другим каналам. В частности, Международный научно-технический центр (МНТЦ) выделяет 11 млн. долларов на поддержку Казахстанской ядерной программы именно в целях ядерного нераспространения, что отвечало духу и целям Фонда Нанна-Лугара /4/.

Также представляют интерес локальные программы финансирования процесса денуклеаризации и защиты ядерных материалов: Агентство по ядерным исследованиям США выделяет 160 тыс. долларов на изучение радиоэкологической ситуации на Семипалатинском полигоне, а МАГАТЭ было намерено оказать финансовую помощь в создании системы экспортного контроля в размере 800 тыс. долларов.

Финансовое обеспечение реализации программы Нанна-Лугара получило новый толчок после визита в Казахстан министра обороны США У.Перри. Он подтвердил обязательства Америки в этой сфере на сумму 37 млн. долларов. 14,7 млн. долларов из этой суммы обязалось выплатить Министерство обороны США по программе Совместного снижения угрозы, а оставшуюся сумму в размере 21,2 млн. долларов должны были выделить четыре американские фирмы, вовлеченные в эти проекты.

В этой связи возникают серьезные сомнения в том, насколько быстро, успешно и в каком объеме заработали инвестиции, предназначенные для реализации программы Нанна-Лугара. Условно все категории финансовых линий, предоставленных Казахстану в целях конверсии, можно разделить на подтвержденные и неподтвержденные. К подтвержденным мы относим те средства,

которые предназначены для конкретных мероприятий по уничтожению военно-стратегических объектов и которые гарантируются международными организациями и правительствами иностранных государств (например, МАГАТЭ и Японии). Неподтвержденные средства призваны быть направлены в сферу конверсии оборонных предприятий Казахстана на базе создания совместных предприятий. Они вызывали сомнения, и именно они составляли сердцевину финансовой части проекта Нанна-Лугара. Существовал также фактор неопределенности в связи с зависимостью объемов помощи по программе Нанна-Лугара от результатов голосования в конгрессе США.

Таким образом, атомная индустрия Казахстана остается серьезным объектом для инвестиций. Предшествовавшие попытки конверсии были в целом неудачны. Характерным примером может служить Целинный горно-химический комбинат (обогащение урана). Для него было создано 16 программ, которые не удалось реализовать. По оценкам экспертов Национальной акционерной компании КАТЭП, которая на сегодня объединяет 20 предприятий, связанных с производством урана, кризис атомной промышленности Казахстана затрагивает судьбу 65 тысяч человек, среди которых сотни и тысячи высококлассных специалистов. Частичным решением проблемы могли бы стать разовые соглашения. Так, достигнута договоренность о поставках на рынок США дополнительно одного миллиона фунтов урана-308 на сумму свыше 12 миллионов долларов.

С точки зрения конверсионных возможностей можно выделить несколько категорий предприятий Казахстана. Во-первых, это предприятия, производившие так называемые обычные вооружения. Это наиболее устойчивая и мобильная категория, которая уже находится в активной фазе своей конверсии и имеет наиболее предпочтительные шансы для выживания. Вторая категория – предприятия, связанные ранее с производством стратегических вооружений. Это более громоздкая структура; именно в нее будет направлена большая часть инвестиций. В целом ее судьба будет зависеть от реализации программы конверсии Нанна-Лугара. Третья категория – высокотехнологические ядерные объекты. Их сохранение как научных и хозяйственных комплексов будет во многом зависеть от сотрудничества с Россией. И наконец, четвертая категория охватывает сеть добывающих и перерабатывающих предприятий (на сегодняшний день из 12 рудоуправлений осталось только 5). Эта категория с трудом поддается структурной и технологической перестройке и конверсии. От того, как сложится судьба этой отрасли, во многом зависит будущее других добывающих отраслей Казахстана; она может стать как источником новых финансовых возможностей для республики, так и породить серьезные проблемы в области безопасности и нераспространения.

Как и в предыдущие годы, в 1994-1995 гг. ядерные проблемы продолжали привлекать внимание общественности, специалистов и политиков в Казахстане. Однако для середины 1990-х гг. характерно отсутствие ажиотажа, который нагнетался раньше вокруг проблемы советского ядерного оружия. Произошла смена акцентов, и в этом знамение времени и тех перемен, которые сопровождают "взросление" внешней политики Казахстана. В основе этого процесса "взросления" лежит изменение характера ядерной политики Казахстана: из пассивной фазы она перешла в активную. Это было бы невозможно без создания законодательной базы (ратификация ДНЯО), а также без определенного внешнеполитического и внешнеэкономического опыта.

Визит министра иностранных дел стал прелюдией к визиту премьер-министра Казахстана А.Кажегельдина, который состоялся 20-27 марта 1995 г. Результатом этого визита было подписание премьер-министром и вице-президентом США А.Гором 10 документов, которые касались сотрудничества обоих государств в экономике, торговле, нефтяном бизнесе, информации, финансировании, по охране окружающей среды, программе ГЛОУБ, борьбе с преступностью. Отдельно следует выделить Казахстанско-Американское совместное заявление о мире, безопасности и нераспространении. США подтвердили свое намерение финансировать конверсионный процесс в Казахстане. Казахстанская сторона была вновь информирована о том, что США рассматривают республику в качестве краеугольного камня мира и стабильности в Центральной Азии. В ходе этого визита было достаточно риторики об идеалах демократии, которые поддерживаются обеими странами, однако Алматы расценил эти переговоры как успешные, своего рода карт-бланш от Вашингтона, и смело пошел на дальнейшие конституционные реформы. Выступлению госсекретаря Кристофера 29 марта с призывом вернуться на путь демократических реформ казахстанские политики не придали должного значения. Вероятно, тактика казахстанского руководства исходила из тезиса, что для Соединенных Штатов проблема безопасности и разоружения важнее, чем “сужение” демократии в Казахстане.

Визит министра обороны США У.Перри в Казахстан в апреле 1995 г. подтвердил правильность этого тезиса. Несмотря на то, что Перри затронул тему демократии в Казахстане в своей пресс-конференции 5 апреля, основной смысл его выступления свелся к тому, что он отметил “потрясающий прогресс” Казахстана в области нераспространения и разоружения. Таким образом, сердцевиной американо-казахстанских отношений продолжали оставаться вопросы безопасности. Как отмечалось выше, визит У.Перри запустил механизм реализации Программы Нанна-Лугара в Казахстане подписанием соглашения на сумму 37 млн. долларов.

В свою очередь, казахстанская сторона предложила для обсуждения американскому министру обороны вопросы, которые беспокоили Алматы. Прежде всего, это российский фактор: Казахстан был обеспокоен российской концепцией о сфере жизненных интересов на территории постсоветского пространства. Ответ Перри был интерпретирован в таком ключе, что никто не должен вмешиваться во внутренние дела Казахстана. Перри выразил обеспокоенность проектами создания коалиционных войск между Россией и Казахстаном. На что он был информирован, что в Казахстане с пониманием отнеслись бы к любым американским предложениям ослабить военно-техническую зависимость от России. По проблеме расширения НАТО позиция Казахстана была приближена к российской. Наконец, Алматы выдвинул ряд претензий к США, относящихся непосредственно к двустороннему сотрудничеству в области безопасности: сокращение ассигнований по программе Нанна-Лугара (с 170 до 140 млн. долл.), компенсация за ВОУ по проекту “Сапфир”, снятие антидемпинговых ограничений на поставку казахстанского урана в США, сохранение многостороннего характера Договора СНВ-1, включение США в какой-либо форме в процесс создания региональной системы безопасности в Азии.

Позднее, в мае 1995 г. состоялся технический визит казахстанской делегации в Министерство обороны США. Он имел прямое отношение к выполнению Казахстаном Договора СНВ-1 и к Программе Нанна-Лугара. Казахстанская сторона попыталась объяснить, что сокращение ранее выделенной суммы в 70 млн. долл. на

демонтаж ШПУ МБР может привести к срыву работ. В 1995 г. на территории РК будет уничтожено 113 ШПУ, но окончательная их ликвидация затянется на два года (по 50 шахт ежегодно). В свою очередь, американская сторона предложила искать другие источники финансирования, а также наметила новые объекты для ликвидации, выходящие за рамки СНВ-1.

Следует подчеркнуть, что Казахстан строго следовал выполнению своих обязательств. Еще одним подтверждением этой политики стала позиция РК в отношении бессрочного продления ДНЯО. 12 апреля 1995 г. МИД РК приветствовал принятие резолюции № 984 (1995) Совета Безопасности ООН о предоставлении ядерными державами гарантий безопасности безъядерными участниками ДНЯО. В своей речи на Конференции по продлению ДНЯО в Нью-Йорке министр иностранных дел Казахстана К.Токаев подтвердил намерение республики голосовать за бессрочное продление договора. В то же время казахстанский министр подчеркнул, что эти гарантии безопасности должны иметь обязательную правовую силу международного документа.

К лету 1995 г. были рельефно очерчены основные проблемы казахстанско-американского сотрудничества в сфере безопасности и разоружения. Миссия Э.Картера, заместителя обороны США, в Казахстан 13–15 июня 1995 г. позволила казахстанской стороне представить ряд соображений по этому комплексу вопросов. Так, было отмечено, что фактически конверсия оборонных предприятий Республики Казахстан еще не начата. Четыре гранта, предоставленных американской стороной, касаются только научно-исследовательских институтов, занимающихся разработкой специальных исследований. Казахстан предлагает рассмотреть еще 15 проектов и приступить к практической работе по передаче технологий, обучения персонала и привлечению инвестиций либо отказаться от этой программы. В противном случае казахстанские заводы могут перейти к выпуску военной продукции. Было отвергнуто предложение США, рассмотреть проекты по ликвидации хранилищ самолетов и крылатых ракет на аэродроме Чаган. Данные хранилища не будут ликвидироваться, но и не будут использоваться для хранения стратегических наступательных вооружений. Американские эксперты предлагали также исследовать и герметизировать штольни бывшего Семипалатинского полигона, а также ликвидировать ядерную инфраструктуру на полигоне, но Казахстан не может пойти на этот шаг, так как он касается не только республики, но главное – затрагивает военные и научно-технические интересы Российской Федерации.

Американская делегация также имела свои претензии к Казахстану. Самые важные из них:

1) проведение приватизации в Казахстане, так как конверсионные проекты будут осуществляться частным американским бизнесом;

2) упорядочивание налоговой системы Казахстана, так как ввозимое из США оборудование не должно облагаться налогами.

В то же время американская сторона продолжила работу по увеличению помощи Казахстану: ожидается заключение еще четырех контрактов из 15, предложенных Алматы. Министерство обороны США выделяет еще 7 млн. долл. на дополнительные проекты по оборонной конверсии. Также в США издан деловой справочник о военной промышленности Казахстана для фирм, специализирующихся в области конверсии. Но американская делегация была вынуждена признать, что

средства, выделяемые в США на оборонную конверсию в Казахстане, действительно являются незначительными.

Помимо этих проблем в области разоружения и конверсии казахстанская и американская стороны обсуждали комплекс других вопросов, связанных с сотрудничеством двух стран в сфере безопасности в военной области, среди которых были судьба программы “Партнерство во имя мира”, расширение НАТО, вопросы береговой охраны, подготовка военных кадров для республики, участие США в строительстве военно-морской базы в Актау на Каспийском море (за счет средств из фонда Нанна-Лугара). Таким образом, миссия Картера сфокусировала основные проблемы и достижения, которые имели место в ходе двустороннего сотрудничества в течение последних лет. В августе 1995 г. во время визита делегации Агентства по контролю над вооружениями круг обсуждаемых вопросов расширился за счет Договора о ракетах средней и малой дальности (РСМД).

1995 год стал годом подведения итогов двусторонних отношений. Ряд политических деятелей и дипломатов, вовлеченных в этот процесс, выступили со своими соображениями. Первым был посол США в Республике Казахстан У.Кортни, который в июне 1995 г. завершил свою миссию. Кортни подчеркнул, что Америка была первой страной, открывшей иностранное посольство в Алма-Ате. По словам посла, “Америка присутствовала при создании этой независимой страны”. В то же время, У.Кортни подчеркнул значение Хартии о демократическом партнерстве, подписанной президентами У.Клинтоном и Н.Назарбаевым. Первый американский посол в Казахстане дал ясно понять, что состояние казахстанско-американских отношений будет зависеть от демократических процессов в Казахстане.

Структурное видение двусторонних отношений США и РК дал в одном из своих последних интервью министр иностранных дел Казахстана. К.Токаев выделил три главные проблемы этого сотрудничества:

1) нераспространение ядерного оружия, Казахстан поддержал бессрочное и безоговорочное продление ДНЯО;

2) политическое и экономическое сотрудничество, вице-президент А.Гор назвал Казахстан наиболее важным партнером США в Центральной Азии;

3) казахстанско-российские отношения, понимание американской стороной необходимости для Казахстана хороших отношений с Россией, интеграции в рамках бывшего Советского Союза и идеи Евразийского Союза. Для того чтобы все проблемы находили решение и взаимовыгодное сотрудничество развивалось, в Алматы считают, что необходимо проводить встречи 3-4 раза в год на уровне премьера, вице-премьера и ведущих министров. Фактически американская сторона поддерживает идею, что связи двух государств должны развиваться по разным направлениям, и самое главное – это должен быть непрерывный процесс.

Политика США в отношении Республики Казахстан, в первые годы распада СССР может быть записана в учебники истории как пример эффективной, быстрой и успешной реакции на потенциальный вызов своей безопасности. Действительно, ни в какой другой республике бывшего Советского Союза политика Америки не была столь беспрепятственной, как в отношении Казахстана, который первым из советских ядерных наследников ратифицировал СНВ-1, ДНЯО и вывел ядерное оружие со своей территории. Однако успех Соединенных Штатов не может быть объяснен исключительно мощью и влиянием последней сверхдержавы. Эта

политика нашла понимание в Казахстане, чье руководство пошло на сотрудничество, с США исходя из своего непростого геополитического положения, трудностей отношений с партнерами по Содружеству, внутренних, прежде всего экономических проблем. В то же время, Казахстан видел в хороших отношениях с США залог своего прочного международного положения и главное – своей безопасности. Таким образом, главным, что способствовало динамичному казахстано-американскому диалогу, была проблема безопасности/5/.

Сюжет, который только начинает развиваться, но имеет долгосрочные перспективы в контексте развития американо-казахстанских отношений, это сотрудничество в военной сфере. Для Казахстана оно возможно как в рамках НАТО (участие в Совете Североатлантического сотрудничества и программе “Партнерство во имя мира”), так и непосредственно на двусторонней основе. Последний пример – участие США в создании берегового флота на Каспийском море. В рамках Программы Нанна-Лугара Казахстан получает военные катера для охраны своих берегов. Полагается, что американское присутствие в этом процессе в той или иной форме придаст вес инициативе Казахстана и может стать своего рода дополнительной гарантией для внешней политики республики в этом направлении. Другая проблема, значение которой для двусторонних отношений будет возрастать, – это вопрос о статусе Каспийского моря и направлении будущих нефтепроводов. В настоящее время позиции обоих государств до конца не определены.

И наконец, в 1995 г. оставались два главных вопроса, которые задают себе политики в Алматы и Вашингтоне и на которые пока не существует ясного ответа. Для Казахстана он может быть сформулирован следующим образом: как далеко способны зайти Соединенные Штаты, защищая свои стратегические интересы в СНГ и Центральной Азии, и каким образом эти интересы отразятся на безопасности Казахстана. В Вашингтоне пока ждут ответа на интересующий их вопрос: как будут развиваться внутренние процессы в Казахстане и какие перспективы имеет в будущем молодая казахстанская демократия?

Обе стороны были обязаны учитывать также внешние факторы, способные отразиться на казахстанско-американских отношениях. Вашингтон с тревогой фиксирует любой шаг России в сфере военного и стратегического сотрудничества с Казахстаном. Однако, на наш взгляд, США должны быть в большей степени озабочены растущей мощью другого соседа Казахстана – Китая, чей экономический рост неизбежно приведет в XXI веке к его военному и политическому усилению. Не исключено, что интересы американской политики потребуют создания такой системы безопасности, которая подразумевала бы сохранение противовеса Китаю с запада, то есть в Центральной Азии. В этом случае сотрудничество Казахстана и США перешло бы в свое новое качество, прямо противоположное тому, что мы наблюдали в 1991–1995 гг.: вместо ликвидации военно-стратегических структур в Казахстане – их воссоздание под контролем США. Однако эту идею в настоящее время следует воспринимать только как гипотетическую.

В казахстанско-американских отношениях в 1995 г. отчетливо наметился новый этап. Можно выделить в этих отношениях два периода. Хронологическую границу между ними можно условно провести июнем 1995 г., когда Казахстан выполнил все свои международные обязательства в области ликвидации оружия массового уничтожения и разоружения, полностью вывел со своей территории все советское ядерное оружие и пополнил собой ряды безъядерных государств.

1-й период: 1991–1995. Этот этап характеризуется всеми особенностями, свойственными начальному периоду становления молодой государственности. В это время происходит вхождение Казахстана в систему международных отношений и международной безопасности, идет поиск приоритетов в политике обеспечения безопасности государства, приходит понимание национальных интересов. Самый серьезный фактор, наложивший отпечаток на внешнюю политику республики в эти годы, – это присутствие на ее территории ядерного оружия бывшего СССР и соответствующее этому факту участие Казахстана в международных соглашениях по стратегическим вооружениям. Для первого периода характерна во многом “пассивная фаза” в политике Казахстана, когда страна являлась объектом для навязывания извне чужих моделей безопасности.

2-й период: 1995–1999. Условная граница между двумя этапами в политике обеспечения безопасности, которую мы связали с ликвидацией на территории республики советского ядерного арсенала, показывает, что Казахстан вышел из пассивной фазы обеспечения своей безопасности и реализации внешней политики. Новый этап характеризуется в Казахстане нарастающим пониманием фундаментальных основ национальной безопасности и национальных интересов. Этот этап приносит новые измерения в области безопасности и открывает новые перспективы в ее реализации. На новом этапе усиливается взаимовлияние различных геополитических векторов в Центральной Азии, более рельефными становятся политика, роли и интересы великих держав и основных внешних факторов в борьбе за влияние в регионе. Вместе с усилением соперничества укрепляется возможность для баланса со стороны Республики Казахстан между главными и второстепенными игроками. Все это, безусловно, свидетельствует о вступлении внешней политики республики в ее более активную фазу.

После некоторого периода охлаждения, связанного с протестом США против роспуска парламента и продления президентских полномочий Н.Назарбаева до 2000 г., в 1997 г. двусторонние отношения возобновились на самом высоком уровне. Причину этого следует искать в изменениях в американской стратегии: в этом году США открыто объявили Центральную Азию зоной своих национальных интересов. Как бы подтверждением этого и своеобразным обозначением геополитических и коммерческих интересов США стал визит осенью 1997 г. в регион первой леди США Х.Клинтон – в первую очередь в Казахстан. Его продолжением был последовавший через неделю официальный визит президента Назарбаева в Соединенные Штаты.

Экономический эффект и политический резонанс этого визита превзошли многие самые смелые ожидания. Экономическим ядром программы визита стало подписание Соглашения по эксплуатации прикаспийских нефтегазовых месторождений, в том числе шельфовых. Соглашение рассчитано на сорок лет, ожидаемые доходы от его реализации должны составить не менее 800 млрд. долл. (из них 600 млрд. – Казахстану).

Данное событие было дополнено подписанием Программы экономического партнерства между Казахстаном и США, которая стала своеобразным продолжением Хартии о демократическом партнерстве 1994 г. И наконец, Клинтон провозгласил Казахстан “стратегическим партнером США в Центральной Азии”, а вице-президент А.Гор пошел даже на нарушение устоявшегося этикета и традиций

Белого дома, чтобы подчеркнуть значение Казахстана для администрации Соединенных Штатов.

Таким образом, США и европейские государства в своей политике в отношении Казахстана после распада СССР преследовали общие стратегические цели, но применяли различную тактику и играли разные роли. Общими для Запада целями были “десоветизация” этой республики, как и всех остальных постсоветских государств, снижение потенциальной стратегической угрозы, изоляция от России, поощрение рыночных отношений и внедрение демократии по западному образцу. Характерно, что роль верховного менеджера взяли на себя Соединенные Штаты, в то время как Европейский Союз нес на себе основные финансовые расходы по поддержке реформ в СНГ.

Непредвзятый анализ достигнутого Западом прогресса показывает, что не все участники этой геополитической игры добились поставленных целей. Однозначно выиграл Вашингтон, который сумел достичь в Казахстане практически всех поставленных им стратегических целей. США сумели добиться такой ситуации, при которой им удастся влиять на формирование геополитических альянсов в регионе и контролировать основные маршруты транспортировки нефти. ЕС в этой сфере никакого реального влияния на политику Казахстана и других стран региона не оказывает. Американский доллар функционирует в качестве основного валютного средства, в то время как евро представлен в минимальной степени на финансовых рынках СНГ. ОБСЕ, в которой голос ЕС достаточно весом, не может реально предотвратить конфликты в Центральной Азии и на Кавказе.

Таким образом, сам собой напрашивается прогноз, что в дальнейшем невидимые прежде расхождения и противоречия между США и ЕС в понимании своих стратегических целей и политических задач в отношении Казахстана и других постсоветских, особенно Центрально-азиатских государств, методах их достижения и формах реализации будут нарастать. И эти противоречия будут основным содержанием стратегии Запада в отношении Казахстана в начале следующего столетия.

Литература:

1. Назарбаев Н. Казахстан: взгляд на мировой порядок, развитие и демократию // Казахстан и мировое сообщество. 1994. № 1. С. 3-12.
2. Назарбаев Н.А. Президент Республики Казахстан. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. – Алма-Ата: Дауір, 1992. С.20-23.
3. Шеретов С.Г. Новейшая история Казахстана (1985-2002 гг.): Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. - Алматы: Юрист, 2003. - 248 с. (С. 79).
4. Бабак В. Астана в треугольнике Москва - Вашингтон - Пекин. Казахстанско-американские отношения // Центральная Азия и Кавказ. -1999. - №5 (6). - С. 132.
5. Официальный сайт Агентства РК по статистике // <http://www.stat.kz>.